

Су Юй в спешке уговаривал ее, пытаясь всеми возможными способами. Спустя более десяти минут она уговорила Ван Ихань с неохотой помахать Мен Мен Мен Менгу на прощанье.

"Мэн Мэн Мэн, мне нужно уходить. Я приду к тебе в следующий раз."

"В следующий раз я возьму тебя поиграть с Большим Хэйхэем и Маленьким Хэйхэем. Мой Папа построил для меня рай, - сказал Менгмен с усмешкой.

"Правда? Тогда я приду завтра пораньше". У Ван Ихань глаза сияли.

После того, как она закончила говорить, Ван Цзявен, который с улыбкой качал головой, поднял ее и ушел.

Завтра у него было полное расписание, так как же он успеет привезти ее сюда на игру?

После того, как они ушли, Менгмен тоже почувствовал усталость. Она встала на диван и протянула свои маленькие руки в сторону Чжан Хана,

"Папа, я хочу спать".

"А вот и я." Чжан Хань улыбнулся и протянул руки, чтобы поддержать Менгмена, затем поднялся вверх в спальню. После того, как он переодел Меньменя в удобную ночную рубашку, маленькая принцесса заползла в постель и пробормотала: "Давай, папа, расскажи Меньменю сказку".

Чжан Хань снял с себя одежду, одетый только в пару боксерских шорт, и лег спать, в то время как Мен Мен Мен Мен Мен Менгмен переместился и запихнул себя в объятия Чжан Хана.

До тех пор пока она не встретила своего папу, она не понимала, как удобно укладывать голову в крепкую руку отца. Это было гораздо лучше, чем спать в маленькой кровати одна.

"Где я остановился в прошлый раз? Понятно. Я говорил о короле-карлике. История гласит, что король-карлик очень любил золото, серебро и украшения. Однажды он..."

Чжан Хань начал рассказывать истории, которые раньше не слышал Мэнмэн. Прослушав несколько минут, маленькая принцесса заснула, надувшись. Увидев ее спящую позу, Чжан Хань опустил голову, нежно поцеловал маленькое личико Мэнменя, затем лег и закрыл глаза.

Если взрослый во время сна бросал и поворачивал или пинал ногами, то ребенку не стоило спать в одной кровати. Чжан Хань, однако, не имел такой привычки, потому что мог поддерживать такую же осанку до рассвета. Когда он культивировал раньше, были времена, когда он не двигался в течение нескольких лет!

Ночью Гонконг был охвачен светом, который придавал ему особый шарм.

Гонконг занимал площадь в 1000 квадратных километров и имел население более 7 миллионов человек. Его плотность населения была в тройке лучших в мире. Благодаря быстрому темпу жизни в этом городе, простые люди жили под большим давлением. После целого дня работы они были истощены как физически, так и морально. Только ночью у них было время на отдых.

В одиннадцать часов вечера в городе все еще царил суматоха.

Но в это время в Южном округе южного острова произошел ряд событий.

В этот момент в резиденции Куанг Ци, расположенной в районе виллы на дороге в Лиунань, стояли десятки человек. Все они были готовы к большому сражению сегодня вечером.

Куан Ци был злоумышленником, который полностью свернул носом на Лао Бяо и его сообщников. Он ожидал, что они набросятся на него, поэтому хотел заставить их сражаться с ним напрямую. Итак, он был готов к бою. Пока они осмеливались прийти, он осмеливался сражаться. Это зависело от того, осмелились ли они попытаться причинить неприятности!

Осмелились ли они?

Куан Ци был очень пренебрежителен по отношению к ним. Неприятная ситуация с Тан Чжаном не закончилась, и последствия остались. Он считал, что даже если бы он дал Лао Бяо и его людям больше смелости, они все равно не осмелились бы устроить такую же грандиозную сцену, как танк-чжаньский особняк!

Поэтому, прождав несколько часов без их действий, Куан Ци поверил, что Лао Бяо уже сдался.

Но в одиннадцать часов что-то изменилось.

Уи-и.

Перед дверью внезапно зазвонили несколько сирен. Это напугало всех, потому что все знали, что на этой вилле много контрабанды!

Под пристальным взглядом всех во дворе дюжина человек выбралась из нескольких полицейских машин и ворвалась туда с энергичными шагами.

Их вел тонкий, мрачный человек.

Однако именно их мощная аура слегка напугала людей внутри. В конце концов, мыши, естественно, боялись кошек. Но некоторые люди не боялись и просто хмурились этих людей.

"Что ты делаешь? Ты бунтуешь?" Мрачный человек, который взял на себя инициативу, громко спросил.

"Что ты имеешь в виду под бунтами?" Человек лет тридцати вышел из толпы и шагнул вперед, потом чихнул и сказал: "У нас тут вечеринка". Что в этом плохого? Это все равно не твое дело!"

"Ну, тебе лучше просто устроить вечеринку! Уйди с дороги!"

"Зачем нам уходить?" Мужчина уставился на него и спросил: "Что ты хочешь сделать? Мой старший брат сейчас на собрании и у него нет времени!"

Как только это замечание было сделано, в глазах у мрачного человека вспыхнул холодный блеск. Он тут же вытащил правой рукой темный пистолет из нижней части талии и, ничего не сказав, направил его на лоб мужчины.

"Ты осмеливаешься стрелять?" Снаружи мужчина выглядел жестким, но внутри он был немного робким.

Но в следующий момент! Бах!

Мужчина с мрачным лицом выстрелил ему прямо в голову, а потом холодно сказал: "Не тратьте моё время на свои глупости!"

После того, как он закончил говорить, он продолжил двигаться вперёд, чтобы войти внутрь. Все сделали два шага назад и выбрали путь для офицера, так как он осмелился нажать на курок.

Открыв дверь и войдя в зал, он обнаружил группу из семи-восьми человек, на диване которых Куанг Ци выкурил сигарету. Увидев, как вошли полицейские, он изогнул брови.

"Ха-ха". Куанг Ци чихнул, затем встал, сделал несколько шагов вперед и сказал: "Что ты здесь делаешь? Кто дал тебе разрешение прийти сюда? Ты вторгаешься на частную территорию. У вас есть ордер на обыск?"

"О". Мрачный человек усмехнулся и поднял правую руку!

Бах, бах!

Два выстрела были произведены в ногу Куан Ци. Он чихнул и сказал: "Извините, это ордер на обыск!"

После того, как он закончил говорить, он с холодом взглянул на группу людей и закричал: "Уведите этих подозреваемых!"

По мере того, как слова падали, другие последовательно выходили из дома под бдительными глазами публики.

Сев в полицейскую машину, Куанг Ци, который страдал от мучительной боли, был поражен, когда увидел, как эти люди снимают свою форму. Его сердце полностью замерзло после того, как он увидел, как они поменяли машины, перевозившие их на автомобиле с Золотой Чаше, после того, как они проехали некоторое время за рулем.

"Вы... не полицейские, вы не боитесь, что вас обнаружат?" Куан Ци встряхнулся.

Он не ожидал, что Лао Бяо осмелится совершить такое ужасное преступление. Судя по уровню современных средств мониторинга, они будут обнаружены в течение нескольких минут!

Мрачный человек, однако, чихнул и ответил намеком на пренебрежение,

"Конечно, мы боимся, но... объекты мониторинга на этом участке дороги, кажется, сломаны!"

Услышав его слова, Куан Ци побледнел!

На другой стороне, в районе Аньсин, Юе Ди замаскировался и тайком ушёл от задней двери района. Он попал в незаметный черный Volkswagen, который был подготовлен, и поспешно отвез его в Международный Аэропорт Гонконга. Однако, прибыв в пригород, беспилотник неожиданно обогнал его сзади. Более дюжины спортивных автомобилей перехватили машину Юе Ди.

"Юе Ди, поехали с нами!" Длиннолицый мужчина вышел из машины и чихнул.

Лицо Юе Ди сильно изменилось, когда он спросил: "Разве ты не... один из людей Йе Хана?"

Двое подчинённых Тан Чжана, которые когда-то владели властью, были схвачены с легкостью.

Их последней целью была территория Гу Чена. В час ночи.

Драки происходили во многих барах под наблюдением Гу Чена. Несмотря на то, что смертей не было, бары были разрушены без разбора, и многие из подчинённых Гу Чэня были отправлены в

больницу.

По сравнению с двумя другими целями, он был крепким орешком, что сделало его их главной мишенью.

Битва продолжалась два часа, что сократило безопасную зону Гу Чена. Несмотря на то, что он объединился с Сюй Юном, его полностью раздавило.

"Брат Чен, что нам теперь делать? Я только что получил известие, что Лао Бяо и его соратники привезли сюда большое количество людей", - с тревогой сказал Сюй Юн, стоя в резиденции Гу Чэня.

Присоединение к Гу Чену было его единственной надеждой, поэтому он был готов стать его подчиненным. Однако он никогда не ожидал, что даже Гу Чэнь не сможет остановить Лао Бяо и его людей.

"Ах..." Гу Чэнь глубоко вздохнул и беспомощно сказал: "Бесполезно плакать над пролитым молоком". У нас остался только один вариант."

"Какой?" Сюй Ён сказал с сомнением.

"Поехали в Нью-Лунный залив!" Гу Чэнь сказал низким голосом: "Если мы присоединимся к А Ху и его группе, у нас ещё может быть шанс."

"Другого выбора нет", - сказал Сюй Юн, а потом вздохнул.

Они немедленно ушли и взяли своих людей в Новолунную бухту, чтобы встретиться с А Ху и другими в ночном клубе Фэн Мин.

А Ху и его люди все еще не спали, потому что знали, что сегодняшний вечер будет иметь большое значение. Как только Гу Чен не смог остановить их, их следующей целью был бы Ах Ху и его спутники в Новолуночном Заливе.

Однако, после сбора вместе, были сотни людей в вестибюле на первом этаже ночного клуба Фэн Мин, который успокаивал многих людей.

Время шло медленно, и было уже пять часов утра. Более 20 автомобилей с золотым кубком подъехали к двери незадолго до рассвета.

Они были здесь!

Все люди в зале были шокированы! Под их взглядами Лао Бяо, Менг Ву и ещё пять человек вышли из машин и вошли, как будто никого больше не было!

Что они собирались делать?

Люди были немного удивлены. Может быть, они думали, что эти немногие смогут победить почти сто человек в зале?

Однако Лао Бяо и его помощники не проявляли признаков страха. После того, как они вошли в зал, все пробились к ним, позволив этим семи людям иметь беспрепятственный доступ к Гу Чену и его спутникам.

"Гу Чэнь, это ваша последняя линия защиты? Я думал, что у тебя еще есть последний ход, но... ты подвел меня", - сказал Лао Бяо с издевкой.

"Подвел тебя?" Гу Чэнь презрительно засмеялся и сказал: "Почему бы тебе не подраться с нами напрямую?"

"Нет, нет, нет." Мэн Ву неоднократно качал головой и говорил: "Мы не дураки". Все пострадают, если мы начнем драться с сотнями людей. Так что я дам вам два варианта: Первый выбор - сдаться! Если ты сдашься..."

"Пропустите и скажите мне следующий выбор!" Гу Чэнь прервал его, пока он морщил брови.

Первый выбор определённо не был вариантом. Так как они были конкурирующими группами, сдаваться означало просто отказаться от своего единственного шанса дать отпор.

В это время Лао Бяо хлопал в ладоши и смеялся, а потом сказал: "Тогда я скажу вам второй выбор - десять человек сражаются! Сейчас пять часов, так что я дам вам два часа. Десять человек будут драться на горе Ваннан в семь часов. Если ты выиграешь, я не ступлю в Нью-Мун Бэй. Если ты проиграешь, ты должен уйти отсюда!"

"Хорошо!" Ученик Гу Чэня сжимается, а потом говорит: "Мы приедем вовремя, в семь часов!"

"Ха-ха, отлично. Я подожду тебя. Надеюсь, ты сможешь показать мне что-нибудь впечатляющее. Не выводите слабых людей." Лао Бяо посмеялся с презрением и повернулся, чтобы взять инициативу на себя, когда уходил.

После того, как они ушли, А Ху, Сюй Ён и остальные пять человек имели грязные взгляды на своих лицах. Один из них сказал: "Брат Чен, у нас... не хватает бойцов!"